

Волей судьбы я стал одним из них. Вернее, волей лучезарной и простой как пробка местной главы, которой легче считать меня своим другом. Хотя это и звучит грубо.

Нет, она не глупа, а проста как дитя, делит мир на хороших, плохих и "не с нами" - нейтральных. Хорошие, конечно же, революционеры.

И я был бы с ней согласен, если бы не утренняя акция.

Как она мне рассказала, они устроили этот взрыв, потому что это здание финансируется правительством. В нем разрабатывают всякие "опасные штуки".

Хотя в новостях говорили лишь о медицине и новейших способах лечения заболеваний, считающихся безнадежными, смертельными в большинстве случаев.

Честно говоря, я не знаю кому верить. Уничтожение более половины (остальная часть здания уцелела) центра, занимающегося благими делами, но такими ли благими как сообщается?

Множество жертв, в том числе и лабораторных животных, против опасных возможных разработок.

Сложно сказать кто же прав. Я не имею на руках доказательств нехороших дел центра. Лишь "Аврора" заставляет сомневаться в новостной сводке.

Уцелела ли эта самая "Аврора" во взрыве или была безвозвратно уничтожена на наше счастье? Что если это биологическое или химическое оружие, которое теперь разнесено на несколько ближайших километров минимум? Что если им заражен уже весь город через канализацию и водоснабжение?

Я ничего не знаю. Каждый новый кусочек информации заставляет меня сомневаться во всем еще больше.

Почти забывшийся факт магазинного происшествия вновь и вновь всплывает в голове.

Симптомы были указаны как у несчастной женщины. Реагируют на это лишь люди с аллергией на что-то определенное.

При этом файл с информацией был засунут в раздел с навороченной ногой трупа, которую я трогал, когда хотел поживиться с ее продажи.

После провел две недели дома и направился в магазин. Где мои троганные покупки брала в руки жертва обстоятельств.

Что если эти "хорошие" революционеры-террористы изобрели что-то, способное вызвать смерть от подобных странных симптомов. Быстрорастущие опухоли и волдыри, вскоре закрывающие горло, останавливающие кровоток и сердце.

Я очень надеюсь что это не так.

А пока я играю лапочку ей на радость. Я хороший недоВинсент, который готов поддерживать революцию всеми своими силами.

Стал кем-то вроде местной звезды. Хотя преувеличиваю. Диковинной зверюшкой. Полу человек полу любимый мертвый вожак.

Они делают ставки и спрашивают помню ли я что-то. Потом снова делают ставки

Я их развлекаю. Всем известно что самой личности многоуважаемого лидера во мне нет, лишь кусочки памяти.

На мое счастье, работы не много. Вернее ее почти нет. Как и у большинства тут. Периодически приходят "поставки" от главного офиса. Люди с неподозрительными небольшими сумками и рюкзаками на велосипедах и маленьких мотоциклах. Внутри указания и небольшое количество ресурсов.

Со стороны локальной базы тоже приходят различные вещи. Но мне никогда не удавалось узнать какие именно. Платы с проводами неизвестного предназначения, хранилища данных с неизвестной информацией.

Все приходит отовсюду, разносится между мелкими базами в соседние, распространяется. Постоянный поток информации со всех краев огромного города.

Они не доверяют носителям с возможностью подключения. Все происходит оффлайн и в физическом плане. Курьеры с примитивными юсб флешками практически не перестают ездить между базами, привозя свое и уезжая обратно с чужим.

Интересно, где спрятан компьютер нашей базы?

Меня поражают масштабы. То, насколько революционеры проникли в недры города.

Но моя цель - бездействовать вместе с остальными. Ждать команды. А до команды — сбивать психологическое напряжение от ожидания остального состава.

Первые дни все это было в новинку. Я вникал в происходящее. Мнил себя шпионом, не принадлежащим никому. Я узнаю информацию и использую ее потом по своему усмотрению. Уйду когда захочу.

Но игра в шпионов окончилась примерно через неделю. Это стало скучным. Меня не допускают к особо важной информации. Я могу видеть масштаб, но без деталей. В конечном итоге я лишь собачка, развлекающая остальных.

Полумеханическая диковина с забавными светящимися глазами.

Я не могу подключиться к сети, поэтому мне верят. Позволяют смотреть. Я теперь тоже "оффлайн". Даже если я этого не хотел.

Но терпение однажды кончается. Мне больше не интересны эти игры. Винсент внутри меня

жаждит расследования тайны "Авроры" до конца. Пойти по его стопам или играть по его правилам — не важно. Просто я должен выяснить. Должен докопаться до правды.

Я нашел путь дальше. Тот центр был взорван с целью удара по правительству. Они не знали, что он ведет к "Авроре".

Ведет, или она там и есть?

Я должен это выяснить.

-----

И я предпринял самоубийственную тактику. Воплотил глупейшую идею в моей жизни.

Я проник внутрь Исследовательского центра в поисках правды.

Все это огромное здание было сделано из бетона с металлическими штырями. Толстые непреступные стены, которые все же разрушились от ужасного по масштабу взрыва.

Комплекс, считая и уцелевшие части, был настолько огромен, что все его коридоры не обойти за час. Сейчас же он предстал в удручающем состоянии. Пыль от раскрошившегося бетона, искореженные металлические прутья, разрушенная, подпаленная мебель, редкие обгорелые бумажки. "Зачем им пользоваться бумагой" - подметил я чисто подсознательно. Бумагу используют чтобы засекретить информацию, но со временем это стало бесполезно из-за обновления технологии искусственных глаз, которые видели как настоящие и могли обойти покрытие, защищающего от сканирования.

В эпицентре взрыва случился пожар, который не дошел до самых дальних частей здания.

Он был потушен, вода и пена высохли. Там все было испорчено еще сильнее. Не осталось ничего уцелевшего. Обгоревшие куски древесины, которые были или мебелью, или дверьми. Где-то в углу помещения, от которого осталась одна стена, лежал на боку помятый сейф. Пустой.

Кажется, эта вылазка бесполезна. Мне не найти здесь ничего полезного, прошло полторы недели со взрыва. Разобраны завалы, спасены люди. Они убрали все то, что должны были убрать. Судя по некоторым следам, уже начата работа над восстановлением стен.

Пойти сюда ночью было хорошей идеей. Хотя бы не спалил свое присутствие. Единственное что может меня сейчас выдать — горящие глаза.

Как хорошо, что существует режим ночного видения.

Но неожиданно, когда я уже повернул назад для выхода из этого места, меня ослепило ярким светом. словно тысяча холодных игл пронзили мой мозг.

Нет, это не фонарь обходчика.

Это горящий экран компьютера старого образца.

<http://tl.rulate.ru/book/44881/1083489>